

УДК 614.1:314.422.2"2019/2023"
DOI: 10.33454/1728-1261-2025-2-4-19

Демографические и социально-экономические процессы на Дальнем Востоке России на рубеже XX–XXI веков по формированию населенческого потенциала. Аналитический обзор

В. Н. Кораблев¹, В. С. Ступак²

¹ КГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» министерства здравоохранения Хабаровского края, Хабаровск, Россия

² ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия

Резюме

Актуальность проблемы обусловлена негативными демографическими тенденциями, которые сложились на Дальнем Востоке за последние более чем 30 лет, и необходимостью решать проблему восстановления и развития населенческого потенциала в макрорегионе.

Целью настоящего исследования явилась оценка ряда демографических показателей (рождаемость, смертность, миграция населения) в связи с проводимой социально-экономической политикой государства на Дальнем Востоке России на рубеже XX–XXI веков.

Материал и методы исследования. Для подготовки публикации использован аналитический метод, а также метод контент-анализа. Научной базой исследования послужили монографии и публикации в отечественных научных журналах по заявленной теме, данные, полученные с официальных сайтов Управления Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу.

Всего проанализировано 97 источников литературы.

Результаты и обсуждение. Выявлено, что в начале XX века, в до- и послевоенный периоды, проводимая государственная политика позволяла формировать и наращивать населенческий потенциал в макрорегионе. С начала 1990-х годов регион утратил сравнительные преимущества перед западными территориями по уровню жизни. Принимаемые за последние десятилетия меры по формированию постоянного населения на Дальнем Востоке требуют корректировки, так как они недостаточно эффективны – сохраняется естественная и миграционная убыль населения.

Принимаемые меры за последние десятилетия по формированию постоянного населения на Дальнем Востоке недостаточно эффективны – сохраняется и нарастает естественная и миграционная убыль населения.

Выводы. История народонаселения на Дальнем Востоке России демонстрирует в разные временные периоды различные тенденции медико-демографических показателей, при этом прослеживается целенаправленная политика государства на формирование преимуществ для стимулирования роста численности населения. Для реализации успешной государственной политики в области демографии на современном этапе необходимы новые решения, направленные на стимулирование социально-экономических процессов, что в перспективе будет способствовать сохранению и приумножению населения, укреплению здоровья и повышению благополучия людей.

Для реализации успешной государственной политики в области демографии необходимы дополнительные преференции для населения, направленные на повышение качества жизни, создание сравнительных преимуществ перед западными территориями страны, в первую очередь реальный рост реальной заработной платы.

Ключевые слова: Дальний Восток, заселение, демография, миграция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

В. Н. Кораблев – ORCID: 0000-0002-4150-3558; e-mail: korablev@ipksz.khv.ru

В. С. Ступак – ORCID: 0000-0002-8722-1142; e-mail: stupak@mednet.ru

Для цитирования: Кораблев В. Н., Ступак В. С. Демографические и социально-экономические процессы на Дальнем Востоке России на рубеже XX–XXI веков по формированию населенческого потенциала. Аналитический обзор. *Здравоохранение Дальнего Востока*. 2025, 2: 4–19. DOI: 10.33454/1728-1261-2025-2-4-19

Demographic and socio-economic processes in the Russian Far East at the turn of the 20th–21st centuries in terms of population potential formation. Analytical review

V. N. Korablev¹, V. S. Stupak²

¹ Postgraduate Institute for Public Health Workers of the Ministry of Health of Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Russia

² Central Research Institute for Healthcare Organization and Informatization of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The relevance of the problem is due to the negative demographic trends that have developed in the Far East over the past 30 years and the need to solve the problem of restoring and developing population potential in the macroregion.

The purpose of this study was to assess a number of demographic indicators (birth rate, mortality, population migration) in connection with the socio-economic policy of the state in the Russian Far East at the turn of the 20th–21st centuries.

Material and methods of the research. The analytical method and the method of content analysis were used to prepare the publication. The scientific basis of the study were monographs and publications in domestic scientific journals on the stated topic, data obtained from the official websites of the Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, as well as on the Khabarovsk Krai, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug. A total of 97 sources of literature were analyzed.

Results and discussion. It was revealed that at the beginning of the 20th century, in the pre- and post-war periods, the state policy pursued made it possible to form and increase the population potential in the macroregion. Since the early 1990s, the region has lost its comparative advantages over western territories in terms of living standards. The measures taken in recent decades to form a permanent population in the Far East require adjustment, as they are not effective enough - natural and migration population decline persists.

The measures taken in recent decades to form a permanent population in the Far East are not effective enough – natural and migration population decline persists and increases.

Conclusions. The history of the population in the Russian Far East demonstrates various trends in medical and demographic indicators in different time periods, while a targeted state policy is traced to the formation of advantages for stimulating population growth. To implement a successful state policy in the field of demography at the present stage, new solutions are needed to stimulate socio-economic processes, which in the long term will contribute to the preservation and increase of the population, strengthening health and improving the well-being of people.

To implement a successful state policy in the field of demography, additional preferences are needed for the population, aimed at improving the quality of life, creating comparative advantages over the western territories of the country, primarily real growth in real wages.

Keywords: Far East, settlement, demography, migration

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

V. N. Korablev – ORCID: 0000-0002-4150-3558; e-mail: korablev@ipksz.khv.ru

V. S. Stupak – ORCID: 0000-0002-8722-1142; e-mail: stupak@mednet.ru

To cite this article: Korablev V. N., Stupak V. S. Demographic and socio-economic processes in the Russian Far East at the turn of the 20th–21st centuries in terms of population potential formation. Analytical review. Public Health of the Far East. 2025, 2: 4–19. DOI: 10.33454/1728-1261-2025-2-4-19

Актуальность проблемы

Выступая 31 марта 1908 года в Государственной думе о сооружении Амурской железной дороги, премьер-министр Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин сказал: «Отдаленная наша суровая окраина вместе с тем богата, богата золотом, богата лесом, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее прососется чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, оно уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию» [1].

В настоящее время демографические факторы оказывают тормозящее влияние на развитие экономики в масштабах всей страны [2]. После периода увеличения численности россиян за счет миграционного притока рост населения прекратился, продолжает сокращаться трудо-

способное население, возрастная структура деформируется в сторону увеличения удельного веса старшей возрастной группы, растет нагрузка на трудоспособное население [3].

Дальний Восток длительное время держит первенство среди регионов-аутсайдеров по показателям естественного и миграционного движения [4]. Смертность с 1995 года, за исключением 2012–2017 годов, превышает рождаемость, количество покидающих регион стабильно превышает численность приезжающих. В результате макрорегион ежегодно теряет население, значительную часть которого составляют молодежь и высококвалифицированные лица трудоспособного возраста [5].

Для улучшения демографической ситуации в макрорегионе за счет снижения смертности, сокращения миграционного оттока, увеличения рождаемости и привлечения в регион молодых специалистов в 2017 году принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года¹. Планировалось, что к 2025 году численность населения Дальнего Востока и Хабаровского края по сравнению с 2017 годом увеличится и составит соответ-

¹Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ственно 6499,0 и 1464,0 тысячи человек (рост на 5,1 и 9,7 %), а суммарный коэффициент рождаемости² – 2,073 и 2,050 (рост на 8,2 и 13,9 %). Смертность от всех причин должна была снизиться до 10,5 и 10,2 случая на 1 тысячу человек (снижение на 13,2 и 19,7 %). Однако к 2025 году указанные показатели не были достигнуты.

По мнению А. В. Белоусова и соавт., государственные расходы на развитие социальной сферы не в состоянии преодолеть в рассматриваемом периоде (2017–2025) отрицательную динамику численности населения, которая формируется под воздействием значительно более широкого круга факторов и показателей [6].

Цель исследования

Аналитический обзор публикаций по оценке демографических показателей (рождаемость, смертность, миграция населения) при проведении социально-экономической политики государства на Дальнем Востоке России на рубеже XX–XXI веков.

Материал и методы исследования

Для подготовки публикации использован аналитический метод, а также метод контент-анализа. Научной базой исследования послужили монографии и публикации в отечественных научных журналах по заявленной теме, данные, полученные с официальных сайтов Управления Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Всего проанализировано 97 источников литературы, включающих обзоры, мнения экспертов и политиков, из которых отобрано 44 источника, по ключевым словам, отражающих наиболее актуальные проблемы и динамику народонаселения Дальнего Востока.

Результаты и обсуждение

Современный Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является одним из самых специфичных макрорегионов России. Площадь округа составляет 40,6 % площади страны, на которой проживает лишь 5,38 % всей численности населения нашей страны [7].

В своей работе, посвященной тенденциям воспроизводственных процессов в регионах Дальневосточного федерального округа, И. А. Данилова выделяет специфические черты, присущие как региону, так и районам Севера. К ним она относит неблагоприятные природно-климатические условия, территориальную удаленность, значительные транспортные издержки и др. Автор также отмечает, что люди на Дальний Восток исторически переселялись

в поисках заработка, их привлекали северные коэффициенты, льготы, надбавки. Для населения в процессе его формирования был присущ высокий миграционный оборот, большой отток ранее прибывших мигрантов, низкие коэффициенты приживаемости [8].

Основные виды колонизации Востока России стали оформляться с XVII века. Однако только после решения пограничных вопросов во второй половине XIX века (Айгунский договор – 1858 год, Пекинский договор – 1860 год) началось интенсивное освоение восточных территорий [9]. Для России Дальний Восток в те годы являлся прежде всего военным форпостом на берегах Тихого океана. Поэтому скорейшее заселение пустующих земель стало стратегической целью царского правительства [10]. По данным Г. А. Ткачевой, на момент заключения Айгунского договора численность населения Дальнего Востока составляла 20–25 тысяч человек. При этом механический прирост населения в 1,5–2 раза превосходил естественный. В начале XX века эта тенденция сохранялась, на долю мигрантов приходилось до 70 % прироста населения [9].

В. А. Зверев в своем труде «Население Дальнего Востока в 1895–1914 гг.: Динамика естественного воспроизводства» отмечает, что историческая демография региона различными авторами начинается с 1897 года. В это время и вплоть до 1914 года численность жителей Дальнего Востока быстро росла – соответственно с 641,7 до 1266,5 тысячи человек – почти в 2 раза; в т. ч. в городах – в 3,3 раза (с 92,8 до 301,9 тысячи человек), в деревне – в 1,8 раза (с 548,9 до 964,6 тысячи человек) [11]. Столь существенный прирост численности населения в значительной степени обусловлен периодом преобразований П. А. Столыпина с 1907-го по 1913 год, когда государство, опираясь на ранее накопленный потенциал, организует большой проект освоения востока страны. В 1909 году П. А. Столыпин формирует Комитет по переселению на Дальний Восток и разрабатывает широкомасштабную программу освоения Дальнего Востока. Н. П. Простакишина в работе, посвященной переселенческой политике на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX века, отмечает, что для создания экономической заинтересованности крестьян в переселении на Дальний Восток государство разработало систему льгот: право переезда за казенный счет, безвозвратная домообзаводная ссуда от 100 до 200 рублей, предварительные землеустроительные работы и наделение переселенцев крупными земельными участками,

² Количество детей, рожденных женщиной репродуктивного возраста (15–49 лет).

освобождением на 5 лет от любых налогов. В местах переселения создавались школы и фельдшерские пункты, строились дороги. Для самих крестьян основными причинами переселения явились: малоземелье (главная), широкие льготы, предоставлявшиеся переселенцам правительством, легенды о богатстве дальневосточного края, а также жажда обогащения и наживы. В результате Столыпинской реформы возникло единоличное землепользование, был упрощен порядок получения земли [10].

Таким образом, на рубеже XX века колонизация Дальнего Востока по преимуществу являлась переселенческой за счет крестьянских хозяйств.

Катализаторами переселения стали открытие морского пути (с 1882 года), а также развитие железнодорожного строительства – строительство Транссиба с открытием движения по средней части Амурской железной дороги (1913) [10].

Источниками изменения численности населения в регионе являлись как естественный прирост, так и механическое движение за счет притока переселенцев на Дальний Восток из-за пределов региона (добровольных переселенцев и ссыльных из западных районов России, иммигрантов из зарубежья) и переезда части сельских жителей в города внутри региона. По данным В. А. Зверева, в период с 1897-го по 1913 год доля естественного прироста в общем увеличении численности населения составила в масштабах всего Дальнего Востока 26,7 %, в т.ч. в городском населении – 8,6 %, а в сельском – 35,8 % [11]. Далее автор отмечает, что в указанный период самая высокая рождаемость отмечалась в Амурской области, где общий коэффициент рождаемости превышал 50 ‰, а в казачьих поселениях показатель достигал 60 ‰. Существенно ниже показатель отмечался в Якутской области, где средний показатель рождаемости составлял 33,6 ‰, в Приморской области – 29,3 ‰ и на острове Сахалин – 29 ‰. Снижение репродуктивных показателей объясняется диспропорциями в составе населения за счет преобладания мужчин над женщинами. Для сравнения: в период с 1897-го по 1913 год общие показатели рождаемости в Европейской части России колебались от 40,8 до 46,8 ‰. Другой стороной естественного движения населения является смертность. В Амурской области на рубеже XX века коэффициент смертности колебался в пределах 30–32 ‰. В казачьих поселениях Амурской области смертность была выше – до 43,1 ‰, что объясняется более высокой рождаемостью и высокой младенческой смертностью. В целом по Якутии смертность составляла 21,2 ‰, в

Приморской области – 17,6 ‰ и на острове Сахалин – 22 ‰. Для сравнения: в период с 1897-го по 1913 год общие показатели смертности в Европейской части России колебались от 25,7 до 30,1 ‰ [11].

Таким образом, Дальневосточный регион в целом, как и входящие в него субрегионы, на рубеже XX века характеризовался высокой смертностью, которая компенсировалась еще более высокой рождаемостью.

Последующее развитие Дальнего Востока требовало дальнейшего привлечения населения. Первые планы колонизации Дальнего Востока были разработаны краевыми органами (план Дальэконо – Дальневосточное краевое экономическое совещание и Крайзема – Дальневосточное краевое земельное управление) в середине 1925 года. В 1926 году было создано Дальневосточное переселенческое управление. На 3-м краевом совещании земельных работников Дальневосточного края от 21–30 ноября 1926 года было отмечено, что сельское хозяйство по своей продукции (полеводство, животноводство) занимает 53 % экономики региона, а включая рыбное и лесное хозяйство – 78 % [12].

В этот период выделялись различные виды колонизации: сельскохозяйственная для укрепления собственной продовольственной базы, и промышленная, прежде всего в топливной, горной, лесной отраслях и пр., содействуя укреплению сельского хозяйства, обеспечивая рынок сбыта, снабжая его дешевой промышленной продукцией и понижая стоимость жизни в крае. Колонизация осуществлялась двумя путями: переселением и иммиграцией в добровольной (организованные наборы, общественные призывы, командирование, по личной инициативе и пр.) и принудительной (в основном осужденные) формах. Направленные на работу в районы Дальнего Востока пользовались определенными льготами. Постановление ЦИК и СНК СССР от 24 июня 1927 года позволяло рабочим получить единовременное пособие в размере месячной заработной платы, членам семей – не ниже 25 %, ежегодное пособие в течение трех лет с момента поступления на работу и частичное освобождение от уплаты подоходного и других налогов. За время проезда выплачивались суточные, компенсировались транспортные расходы, бесплатно выдавались строительные материалы для возведения жилья и пр. [9].

Г. А. Ткачева отмечает и неординарные методы привлечения: романтические, патристические порывы молодежи. По ориентировочным сведениям, с 1928-го по 1940 год на Дальнем Востоке осталось около 39 тысяч

бывших военнослужащих. По общественно-политическим призывам за годы предвоенных пятилеток в регион прибыло 60 тысяч молодых энтузиастов, в т.ч. 6 тысяч – на строительство Комсомольска-на-Амуре и 27 тысяч – по хетагуровскому³ движению. В этот период реализовывались меры, направленные на повышение жизненного уровня дальневосточников: высокие темпы жилищного строительства и инфраструктуры, поддержание повышенного уровня реальной заработной платы по сравнению с общесоюзным путем формирования соответствующей номинальной заработной платы и бюджетной индексации [9].

Проводимые мероприятия по переселению принесли свои плоды. Так, по переписи 1926 года, по данным Е. А. Мотрич, общая численность населения Дальнего Востока составляла 1572,0 тысячи человек [4], по данным Г. А. Ткачева – 1790,6 тысячи человек [9], по данным И. Д. Пензина – 1300,0 тысячи человек [13]. На тот период среднегодовой прирост населения составлял 13,8 %, а доля Дальнего Востока в численности населения России – 1,7 % [14].

Такое разночтение результатов переписи, возможно, обусловлено территориальным делением Дальнего Востока. В докторской диссертации О. А. Васильченко, посвященной государственной политике по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке в 1860–1941 годы, автор отмечает, что во второй половине XIX века в состав Дальнего Востока входили области, расположенные восточнее озера Байкал: Забайкальская, Амурская, Приморская. В 1906 году Забайкальская область отошла к Сибири, в 1909 году отдельными территориями в рамках региона стали Сахалин и Камчатка. Военно-политическая обстановка, сложившаяся в стране и регионе в результате Гражданской войны и интервенции, стала причиной создания на восточной окраине Дальневосточной республики (ДВР), которая существовала в период с 1920-го по 1922 год. После объединения ДВР с РСФСР в 1922 году Дальний Восток вновь стал российским. Его территория именовалась Дальневосточной областью, в состав которой входили Амурская, Приморская, Забайкальская и Камчатская губернии. К Приморской области относилась северная часть о. Сахалин, его южная часть была оккупирована японцами. Стремление советского правительства к упо-

рядочению управления регионами стало причиной образования на его территории в 1926 году Дальневосточного края. В него входили Читинский, Сретенский, Зейский, Амурский, Владивостокский, Хабаровский, Николаевский, Сахалинский и Камчатский округа. В 1932 году в составе Дальневосточного края были образованы Камчатская и Сахалинская области. В 1938 году Дальневосточный край был разделен на Приморский и Хабаровский края [15].

В целом между переписями 1897-го и 1926 годов численность населения Дальневосточного края увеличилась более чем в 2,6 раза (по РСФСР – в 1,4), опережая другие районы России: в Уральской области – 36,5 %, в Сибири – 134,8. При этом Дальневосточный край имел всего 1,2 % населения Союза и 1,9 % – России. Прирост населения в Хабаровском округе составил 342,8 %, Владивостокском – 341 %, Амурском – 281,4 %. При этом прирост по РСФСР составил всего 40,4 %. Наиболее привлекательными для населения являлись южные районы. Владивостокский округ составил свыше 30 % населения Дальневосточного края с плотностью населения 6,9 чел./км² [9].

Однако, несмотря на высокие темпы прироста населения, Дальневосточный край оставался малонаселенным регионом, что негативно отражалось на его ресурсных возможностях.

Промышленная колонизация восточных районов усилила миграцию населения из сельской местности. В этой связи Г. А. Ткачева отмечает, что в 1926 году удельный вес городского населения составлял 26,1 % населения края. Для сравнения: общероссийский показатель составлял 17,3 %. В Хабаровском крае в период с 1926-го по 1941 год численность городских жителей увеличилась в 4,2 раза, их удельный вес в 1939 году составил 47,5 %, а уже в 1941 году – 49,3 %. Автор также отмечает и структурные диспропорции в половозрастной структуре населения. Так, в 1897 году в среднем по Дальнему Востоку на 1000 лиц мужского пола приходилось 713 женщин, в том числе в Забайкалье – 934, Хабаровском крае – 382. В 1939 году в структуре населения по-прежнему преобладали мужчины. В Хабаровском крае они составляли 56,7 %, в Приморье – 52,9 %, что явно сказывалось на семейно-брачных отношениях и воспроизводстве населения [9].

³ Хетагуровское движение на Дальнем Востоке возникло в феврале 1937 года, когда в газете «Комсомольская правда» было опубликовано письмо советского общественного деятеля Валентины Семеновны Хетагуровой с призывом к девушкам приезжать работать на Дальний Восток, где в то время женщин было очень мало. 8 апреля 1937 года из Москвы в Хабаровск отправился первый поезд с «хетагуровками». Всего к осени 1937 года по призыву Хетагуровой на Дальний Восток прибыло 11 500 комсомолок. Девушки направлялись в самые отдаленные уголки восточной части СССР, работали в школах, больницах, на корчевке тайги и валке леса, а также на рыболовецких промыслах.

С началом восстановления, а в дальнейшем с индустриализацией края, численность населения стала быстро расти. Исследование А. С. Шейнгауз и соавт. показало, что население России за время между переписями населения 1926–1939 годов увеличилось на 16,9 %, а Дальнего Востока – на 89,3 % [16]. При этом городское население увеличилось в 2,9 раза, сельское – только в 1,2 раза [9]. Численность населения по переписи 1939 года в новых административных границах составила 2366,5 тысячи человек. Среднегодовой темп прироста был уже ниже, чем в 1926 году, и составил 6,7 %. При этом Е. А. Мотрич отмечает, что доля Дальнего Востока в общей численности населения России увеличилась и составила 2,8 % [14]. Первенство по приросту населения принадлежало Хабаровскому краю, где за период с 1926-го по 1941 год число жителей увеличилось на 189 % – с 605,2 тысячи человек до 1749,0 тысячи человек, в том числе в городах – на 424,7 % (со 164,5 до 863,2 тысячи человек). В период с 1935-го по 1941 год естественный прирост населения в крае составил 237 тысяч человек. В то же время механический прирост только в поселениях городского типа составил 485,5 тысячи человек. В границах Хабаровского края самые высокие темпы прироста населения отмечались в районах Колымы (в 32 раза – в основном за счет спецконтингента), Сахалинской области – в 9,3 раза, Камчатской – в 4,3 раза, Нижне-Амурской – в 3,6 раза. В 1937 году лица самого трудоспособного возраста 20–34 года составляли 41 % жителей, в то время как в среднем по СССР – 26,1 %. По состоянию на 1939 год коэффициент рождаемости в крае составил 47 ‰, показатель смертности – 18,6 ‰. Для сравнения: в СССР – соответственно 40 ‰ и 20 ‰ [9].

Г. А. Ткачева в своих исследованиях, посвященных демографической ситуации на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX века, отмечает, что проводимая экономическая политика существенным образом изменила социальную структуру населения. Так, если в 1926 году в Хабаровском крае крестьяне-единоличники составляли 70 % населения, то уже в 1939 году край превратился в регион наемных работников промышленно-сырьевой направленности, где рабочие составляли 53,3 %, служащие – 30,3 % и колхозники – 12,6 %. Темпы роста рабочих и служащих в десятки раз опережали общесоюзные показатели. От среднегодовой численности рабочих и служащих в промышленности было занято около 30 %, на транспорте – 17,6 % [9].

Таким образом, в период до 1939 года численность населения Дальнего Востока, его

социальная структура формировались преимущественно за счет миграционных процессов, использования воинских контингентов (строительные и железнодорожные контингенты), а также заключенных трудовых колоний и лагерей. Вместе с тем Дальний Восток по-прежнему оставался трудодефицитным регионом.

Следует добавить, что в 1932 году, когда началась ускоренная индустриализация Дальнего Востока и потребовалось много рабочих рук, появилось «Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР». Этим документом государство гарантировало надбавки к зарплатам. Также для работающих в отдаленных районах вводился увеличенный отпуск – после трех лет работы на «северах» полагалось три месяца отдыха ежегодно. В целом с 1932-го по 1940 год было опубликовано 28 постановлений ЦИК и СНК СССР, в которых оговаривался порядок предоставления различных льгот для районов Дальнего Востока [17].

В отношении переселенцев было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 года № 115/2043 «О льготах по сельскохозяйственному переселению». С. А. Кравчук и Е. А. Мотрич, изучая демографический потенциал как фактор социально-экономического развития и пограничной безопасности СССР на Дальнем Востоке, отметили, что каждому переселенцу, заключившему договор на срок не менее 2 лет, выплачивалось единовременное безвозвратное пособие в размере 500 рублей на самого работника и 200 рублей на каждого переезжающего с ним члена семьи, выплачивались суточные за время нахождения в пути. Все переселенцы обеспечивались переселенческими билетами, по которым они имели право на получение кредита для строительства или ремонта жилья в сумме 15 тысяч рублей при равном по 50 % погашении государством и переселенцем в течение 10 лет. Кроме того, дополнительно выдавался кредит в сумме 3 тысяч рублей на приобретение коровы с погашением его в течение трех лет и другие льготы [18].

Динамике численности и состава населения Дальнего Востока в 1941–1945 годах была посвящена работа Г. А. Ткачевой. Автор отмечает, что Великая Отечественная война кардинально трансформировала пространственную структуру расселения по Дальневосточному региону, что было связано с массовой мобилизацией и миграцией. Общая численность населения Дальнего Востока за время войны изменилась в пределах 11–15 % и составила к июлю 1945 года 2 474,0 тысячи человек, в т.ч. Хабаровского края – 1 376,2 тысячи человек (без рай-

онов Колымы), из них городское население – 751,6 тысячи человек и сельское – 624,6 тысячи человек. Хабаровский край лишился 11–17 % жителей, и наиболее ощутимые потери наблюдались в Еврейской автономной области – 29 % населения, в районах Хабаровского краевого подчинения – 21 %, в Амурской и Сахалинской областях – 18–19 %. Население региона концентрировалось в наиболее благоприятной для проживания зоне, создавая демографический дисбаланс: численность городских поселений фактически осталась на довоенном уровне, а сельские местности лишились 29–34 % жителей. Наиболее интенсивный отток к 1946 году от уровня января 1941 года наблюдался в Приморском и в Хабаровском краях – соответственно 44,7 % и 16,5 %. Индустриальную направленность региона характеризовало повышение удельного веса городского населения. Если в начале 1941 года в сельских местностях проживало 48,7 % общей численности населения региона, то в начале 1946 года – 41 %.

Миграционные процессы были связаны с массовым выездом бывших переселенцев, отзывом прикомандированных специалистов и рабочих, оседанием демобилизованных военнослужащих в центральных районах страны. Кроме того, предоставляемые льготы в предвоенный период не компенсировали материальные и трудовые затраты при обустройстве в регионе. Их отмена в годы войны при низком уровне культурно-бытовых условий и тяжелых условиях труда в совокупности с сохраняющимися родственными связями повлияла на мотивацию к переезду на новое место жительства [19].

Военный период неизбежно отразился и на основных демографических показателях. По данным Г. А. Ткачевой, в Хабаровском крае в 1940 году показатель рождаемости составлял 51,8 ‰, в 1941 году – 46,4, в 1942 году – 38,2, в 1943 году – 20,5 ‰. На воспроизводство населения оказали влияние декреты о запрещении абортов (1936), о помощи многодетным матерям (1944) и присутствие значительного контингента военнослужащих. В конце войны фиксировалось большое количество родов у женщин 20–30 лет, особенно 22–26 лет. Показатель смертности в Хабаровском крае в 1940 году определялся в размере 20,9 ‰, в 1941 году – 20,4, в 1942 году – 23,8, в 1943 году – 17,3 ‰. Следовательно, во все указанные годы в крае отмечался естественный прирост населения. Смертность на Дальнем Востоке, оставаясь высокой, не превысила средних показателей других регионов и была ниже,

чем по тыловым районам, а по рождаемости регион сохранил ведущие позиции [19].

В целом в военный период экстремальность жизненных условий, низкий уровень развития инфраструктуры, удаленность от центра страны определили повышенную мобильность населения, сузили базу его воспроизводства. Слабый приток населения не смог компенсировать крупномасштабные мобилизации, и к концу войны численность трудоспособного населения в регионе сократилась в 1,2–1,5 раза. По мнению Г. А. Ткачевой, несовершенство механизма использования и размещения трудовых ресурсов, отсутствие реально обоснованных стимулов сохраняли дефицит рабочей силы [19].

В послевоенный период Дальний Восток развивался в контексте основных политических и социально-экономических изменений, которые происходили в стране. Прирост населения обеспечивался как за счет естественного прироста, так и за счет положительного сальдо миграции. Лидирующая роль принадлежала естественному приросту, но и роль миграции также была весьма существенна. В 1940–1959 годах за счет миграции обеспечивалось более 50 % прироста численности населения. Как отмечали А. С. Шейнгауз и соавт., в данный период население Российской Федерации увеличилось только на 8,4 %, а Дальнего Востока – на 62,4 % [16]. Однако, по данным Е. Л. Мотрич, среднегодовой прирост населения продолжал снижаться и составил к 1959 году 3,0 %, а удельный вес населения Дальнего Востока от численности населения России – 4,1 % [14].

Для более широкого привлечения граждан к переселению на Дальний Восток различные министерства и ведомства проводили свою льготную политику. Так, Совет Министров СССР 8 августа 1947 года разрешил предприятиям лесного комплекса предоставлять переселенцам в собственность жилые дома. Центробанку и Сельхозбанку вменялось в обязанность выдавать ссуды на покупку жилых домов со сроком погашения от 10 до 12 лет. С. А. Кравчук и Е. Л. Мотрич отмечают, что для закрепления населения переселенцам отводились приусадебные земельные участки для постройки индивидуальных домов, под сады, огороды и сенокосы. Министерством рыбной промышленности СССР для привлечения в рыбодобывающий сектор экономики, кроме установленных льгот, дополнительно выплачивалось единовременное пособие в размере 2 тысяч рублей на каждого работника и 300 рублей на каждого члена семьи при переселении на Курильские острова, Камчатку и

Охотское побережье и др. [18]. Краевым властям в лице райисполкомов, председателям колхозов, сельхозов и пр. вменялось обеспечивать прибывающих граждан отдельным домом с хозяйственными постройками, предоставлять возможность приобретения домашнего скота. Сразу после войны в 1945 году для населения, проживающего в северных районах, были установлены льготы, объем которых для всего послевоенного времени был самым значительным, а в южных районах с 1946 года вводились надбавки к заработной плате и др. Такая политика по переселению привела к тому, что в 1953 году население во всех районах Дальнего Востока превысило довоенный уровень. Уже в первой половине 1950-х годов общий прирост населения составил почти 1 миллион человек.

В феврале 1960 года, после неоднократного посещения Дальнего Востока первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым в 1954-й и 1959 годы, льготы для большинства районов были отменены и сохранились в прежнем виде только для Чукотки, Магадана, Камчатки и других районов Крайнего Севера⁴, что вызвало отток населения. И только после отставки Н. С. Хрущева новый лидер СССР вернул дальневосточникам деньги, а с 1967 года работники Крайнего Севера и приравненных к нему местностей получили возможность выходить на пенсию на пять лет раньше общего срока. Государственные льготы для дальневосточников действовали до распада Советского Союза [17].

В период 1965–1985 годов численность населения региона также росла за счет притока мигрантов, приезжавших из разных районов страны на индустриальные и транспортные новостройки, и благодаря формированию государством образа финансового благополучия в регионе (северные надбавки, высокие зарплаты и т.д.). Выявлено, что за исследуемый период миграционный прирост населения составил примерно 622,3 тысячи человек. Наиболее притягательной для мигрантов была южная зона региона с наиболее развитой промышленно-транспортной инфраструктурой. В свою очередь миграция, несущая в регион потоки молодых и трудоспособных людей, влияла на увеличение естественного воспроизводства. Для индустриального комплекса региона пополнение трудовых ресурсов осуществлялось, как правило, из центральных районов РСФСР через оргнабор, но в 1970–1985 годах его размеры сократились с 8–10 до 3,5–5,5 тысячи

человек, т.е. как способ решения трудодефицита он потерял свою значимость.

В указанный период устойчиво сохранялась текучесть рабочих кадров на промышленных предприятиях региона (27–29 % против 18 % по РСФСР). Общее количество ушедших по разным причинам ежегодно достигало 45 % списочного состава (это в 1,5 раза выше, чем в среднем по РСФСР, и в 2 раза выше, чем в центральных районах СССР). Постоянным фактором трудодефицита в промышленности являлся отток населения из-за неудовлетворенности качеством социально-бытовой сферы, недовольства зарплатой, размеры которой нивелировались стоимостью жизни, а транспортные расходы дальневосточников превышали затраты жителей центра в 2,5–2,8 раза и др. В результате, как отмечала Н. М. Платонова, достичь опережающего роста уровня жизни населения Дальнего Востока не удалось [20].

С началом перестройки значение миграции как фактора прироста населения начало снижаться. В результате в 1986–1990 годах среднегодовые темпы прироста населения на Дальнем Востоке снизились до 1,2 % (в России сохранились на уровне 0,7 %) и составили 16,2 % от уровня 1926–1939 годов [21], а доля Дальнего Востока в численности населения СССР составляла 5,4 % [14]. В этот период, по данным Е. Н. Чернолуцкой, в Хабаровском крае при общем приросте в 113,2 тысячи человек естественный прирост составил 82,8 тысячи человек, а миграционный прирост – 30,4 тысячи человек.

В последующий период с 1990-го по 1993 год ситуация полностью поменялась. В 1993 году убыль населения составила 18,04 тысячи человек, естественный прирост – 4,7 тысячи человек, миграционная убыль – 13,6 тысячи человек [22]. В целом в 1970–1990 годах почти 7/8 от общего прироста населения ДФО формировалось за счет его естественного прироста и лишь 1/8 – за счет миграционного прироста из других регионов России и республик СССР. На начало 1991 года на территории Дальнего Востока было зарегистрировано максимальное значение численности населения – 8 056,6 тысячи человек [14, 23], (рис. 1).

Из рисунка следует, что в указанные годы произошел рост численности населения Дальнего Востока России более чем в 5 раз, и увеличилась доля дальневосточников в общей численности населения России более чем в 3 раза. Однако, начиная с 60-х годов прошлого

⁴ Указ Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

столетия, произошло резкое снижение среднегодового прироста населения.

В последующие годы, как отмечают С. В. Рязанцев и соавт., число жителей стало стабильно уменьшаться из-за миграционного оттока, впервые зарегистрированного в 1989 году, и появившейся с 1993 года естественной убыли населения [24]. Е. А. Мотрич констатирует, что Дальний Восток в этот период перестал быть районом благополучного демографического развития [25]. Происходило оголение геополитически важных окраин страны, вызванное развалом планового социалистического хозяйства [26]. И это была «точка невозврата»: регион вошел в полосу длительной демографической деградации, которая продолжается по настоящий день. По мнению Е. Н. Чернолуцкой, общие потери населения таковы, что в видимой перспективе компенсировать их не представляется возможным [22].

После 2000 года процессы сокращения численности населения в Дальневосточном федеральном округе продолжались и оставались более интенсивными, чем в целом по России. Наряду с естественной убылью продолжался и миграционный отток населения.

В 2010 году численность населения Дальнего Востока согласно переписи составила 6 293,1 тысячи человек, в 2020 году после включения в ноябре 2018 года в состав ДФО Республики Бурятия (978,6 тысячи человек) и Забайкальского

края (1004,1 тысячи человек)⁵ численность населения увеличилась до 8 169,2 тысячи человек. Однако уже на 01.01.2022 года численность населения Дальнего Востока уменьшилась и составила 8 091,0 тысячи человек [27], а на 1 января 2024 года – 7 866,3 тысячи человек [28]. По сравнению с 1990 годом численность населения региона уменьшилась на 2 538,0 тысячи человек, или на 24,4 % (в РФ – на 1,1 %), а по сравнению с 2018 годом, после присоединения Забайкальского края и Республики Бурятия, – на 2,8 %. С 1990 года наибольшие потери населения понесли Чукотская АО – 70,0 %, Магаданская область – 65,4 %, Камчатский край – 39,6 %, Сахалинская область – 35,8 % и Еврейская АО – 33,0 %. Только за 2018–2023 годы наибольший вклад в сокращение численности населения в регионе внесла миграционная убыль – 153,3 тысячи человек, которая традиционно является основным фактором демографических изменений, и в меньшей степени естественная убыль – 121,4 тысячи человек. В Хабаровском крае за 1990–2023 годы численность населения уменьшилась на 21 % – с 1 622,0 до 1 282,0 тысячи человек. Только за 2018–2023 годы численность населения края уменьшилась на 3,0 % [28].

В таблице 1 представлены данные по динамике рождаемости и смертности в РФ, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в период с 1990-го по 2023 год [4, 28, 29, 30].

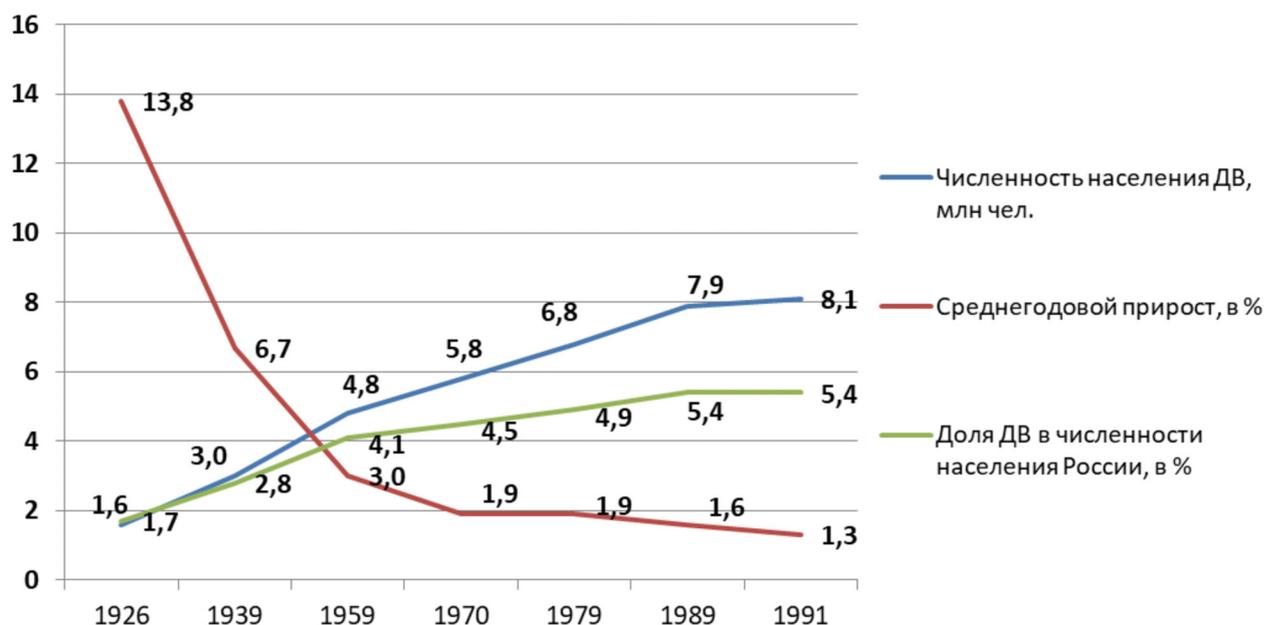

Рис. 1. Динамика численности населения Дальнего Востока России за 1926–1991 годы [14]

⁵ Указ Президента РФ от 3 ноября 2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 № 849».

Таблица 1

Динамика рождаемости и смертности в РФ, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в период с 1990-го по 2023 год

Субъекты	1990	2000	2010	2015	2023	2023 г. в % к 1990 г.
Рождаемость						
РФ	13,4	8,7	12,5	13,3	8,7	-35,1
ДФО	15,5	9,3	13,2	13,9	9,1	-41,3
ХК	15,1	8,5	12,9	14,3	9,1	-39,7
Смертность						
РФ	11,2	15,3	14,2	13,0	12,0	+8,0
ДФО	8,2	12,7	13,8	12,6	12,6	+53,7
ХК	9,2	14,1	14,6	13,4	13,2	+44,6
Естественная убыль						
РФ	2,2	-6,6	-1,7	0,3	-3,3	-
ДФО	7,3	-3,4	-0,6	1,3	-3,5	-
ХК	5,9	-5,6	-1,7	0,9	-4,1	-

Из таблицы следует, что в период с 1990-го по 2023 год рождаемость в целом в РФ, ДФО и Хабаровском крае имела тенденцию к снижению с некоторой коррекцией в 2015 году. Общее снижение рождаемости в указанный период времени колебалось в пределах от 35 до 41 %, т.е. снизилось более чем на треть.

Смертность, наоборот, имела тенденцию к росту. Прирост смертности к 2023 году для ДФО составил 53,7 %, Хабаровского края – 44,6 %, что в 5–7 раз превышало показатель по РФ.

Рост рождаемости в России, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в 2014–2016 годах обусловлен тем, что к периоду рождения первого ребенка подошло более многочисленное поколение, рожденное во второй половине 1980-х годов. Последующее снижение рождаемости связано с тем, что в детородный период вошло немногочисленное поколение 1990-х годов, а также тем, что произошел сдвиг возраста первородящих в более старшую возрастную группу [31, 32]. Так, если в 1980 году в РФ показатель рождаемости составил 13,4 случая на 1000

населения, в 1985 году на волне перестройки – 19,4 случая, то уже в 1995 году ситуация коренным образом изменилась, и показатель составил 9,3 случая, а в 2000 году – 8,7 родившегося на 1000 населения [33].

Снижение рождаемости сопровождалось и снижением суммарного коэффициента рождаемости (СКР), (рис. 2).

Из рисунка следует, что в период с 1990-го по 2023 год произошло снижение СКР в РФ, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае почти на треть. Соблюдается общая закономерность динамики СКР: после выраженного снижения показателя к 2000 году (почти на 40 %) отмечился его рост к 2015 году, что отражает общие тенденции рождаемости, с последующим снижением до 1,41–1,50. Наименьшее значение показателя в 2023 году отмечалось в Магаданской области (1,3) и в Приморском крае (1,4). За период с 2018 года самое большое снижение суммарного коэффициента рождаемости произошло в Республике Бурятия – с 2,0 до 1,6 [28].

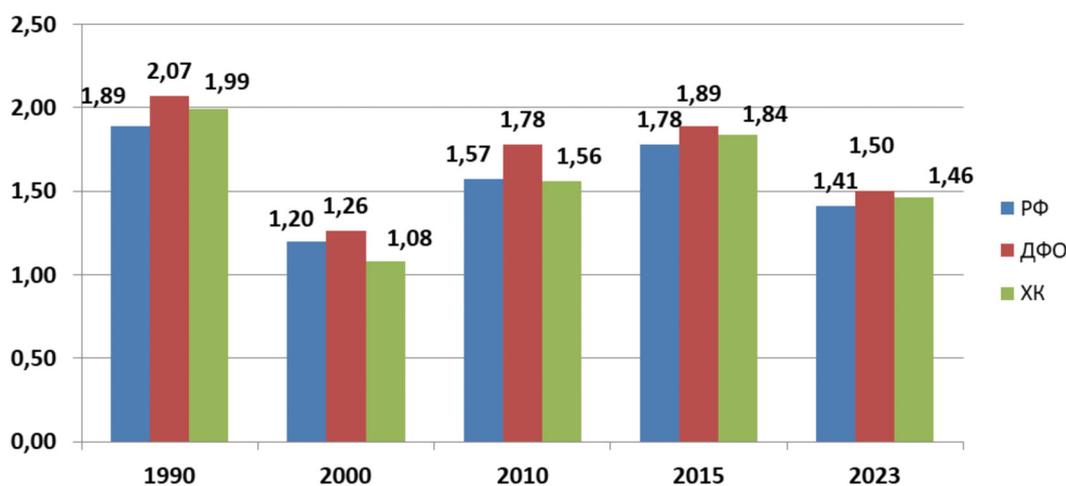

Рис. 2. Динамика СКР в РФ, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае за 1990–2023 годы [28, 34, 35]

Таким образом, динамика значений суммарного коэффициента рождаемости показывает, что Дальний Восток и Хабаровский край по воспроизводству населения приближаются к общероссийским показателям.

Эти данные свидетельствуют о том, что в РФ, в ДФО и в Хабаровском крае сложился устойчивый тип суженного воспроизводства населения. Следует также отметить, что в настоящее время к рождению первого ребенка подходит малочисленное поколение, рожденное в конце 1990-х годов, при низком суммарном коэффициенте рождаемости. Можно предположить, что сложившийся тренд в снижении рождаемости продлится до 2030 года, когда к периоду рождения первого ребенка подойдет более многочисленное поколение, рожденное в нулевые годы XXI столетия.

Снижение рождаемости в Дальневосточном регионе обусловлено и значительным сокращением числа женщин в репродуктивном возрасте, особенно в активной его фазе (20–39 лет). За период с 1990-го по 2023 год общая численность женщин в репродуктивном возрасте уменьшилась в ДФО на 29,0 %, за последние пять лет – на 4,5 %, при этом численность женщин в активном репродуктивном возрасте сократилась еще сильнее – на 39,8 % и 13,9 % соответственно. Наибольший вклад в общую рождаемость в ДФО вносят женщины в возрасте 31–34 лет (в 2023 году – 21,9 % всех рождений). За период с 2018-го по 2023 год около 65,7 % рождений приходится на женщин в возрасте от 24 до 36 лет. Средний возраст рождения первого ребенка также увеличился и составил в 2023 году 25,3 года [28]. По мнению Е. А. Мотрич, численность женщин репродуктивного возраста в 2050 году относительно 2010 года составит 53,3 %, что не позволяет ожидать роста рождаемости [4].

Миграция является важным фактором, влияющим на демографическую ситуацию в регионе. Уже в конце 80-х годов прошлого века миграционный прирост уменьшился более чем в 2 раза. Так, в 1971–1975 годах весь миграционный прирост на Дальнем Востоке составлял 38,3 %, в 1981–1985 годах – 36,8 %, в 1986–1990 годах – 17,2 % [36]. С начала 1990-х годов коэффициент миграционного прироста устойчиво регистрировался в отрицательной зоне. Так, в 1993 году коэффициент составил –10,9 (на 1000 населения), в 2009 году –2,5 и в 2023 году –1,8 (на 1000 населения).

В то же время в целом по России коэффициент миграционного прироста на протяжении последних 30 лет имел положительные значения. В 2023 году в 8 из 11 субъектов ДФО была зарегистрирована миграционная убыль (Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, а также Амурская, Магаданская и Сахалинская области и Еврейская автономия). Преобладает внутрирегиональная миграция (62,0 %), межрегиональная составила 21,0 % и международная – 17,0 % [28].

В Хабаровском крае в 1992 году впервые после 1940-х годов было зафиксировано отрицательное миграционное сальдо [31]. В 2018 году коэффициент миграционного прироста на 1000 населения в крае составил –3,8, с уменьшением к 2023 году до –0,4. Общий вклад края в миграционный оборот на Дальнем Востоке в 2023 году составил 17 % [28].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с начала 1990-х годов миграция на Дальнем Востоке перестала быть источником демографического роста населения.

По мнению Е. А. Бурлаева и соавт., основной причиной оттока населения является более низкий уровень и качество жизни населения⁶ районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по сравнению с другими регионами страны [37]. Н. П. Сидорова в работе о влиянии уровня жизни населения на формирование миграционных настроений отмечает, что главные мотивы отъезда связаны с желанием получить более качественное образование, лучшую работу, более достойную заработную плату, лучшие условия жизни [38], а также обусловлены неблагоприятным (холодным) климатом, высокими ценами на продукты, промышленные товары и энергоносители (тарифы) и др.

Основные миграционные потоки направлены в сторону столичных регионов (Москва, Санкт-Петербург), Краснодарского края (Краснодар, Сочи). Автор отмечает, что существующие условия жизни на Дальнем Востоке не способствуют «притяжению» квалифицированных кадров и увеличению желания россиян жить и работать на Дальнем Востоке вследствие невысоких заработков (в отличие от советской системы преференций), отсутствия социальных льгот, высокой стоимости жизни. Реализуемые государственные программы привлечения населения и его удержания (дальневосточный коэффициент, гектар, подъемные при переезде и т.д.)

⁶Уровень жизни (англ. standards of life/ living; нем. Lebensniveau) – социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения страны (или отдельного региона), классов и социальных групп, семьи, индивида в смысле обеспеченности потребительскими благами, характеризующимися преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения (Большой словарь по социологии. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn>).

не работают, в том числе и из-за высокой стоимости жизни и, как следствие, недостаточно высокого уровня жизни населения [38].

По мнению академика П. А. Минакира, миграционный отток населения за пределы Дальнего Востока обусловлен потерей сравнительных преимуществ этих территорий по уровню дохода, выездом для получения образования, поиском работы и возвратом к прежнему месту жительства [21].

Ю. В. Березутский, изучая социальный потенциал молодежи Хабаровского края, среди основных причин, стимулирующих миграционные настроения, выделил следующие: низкий уровень заработной платы (45 %), сложности с поиском работы (43,8 %), природно-климатические условия (34,3 %), отсутствие собственного жилья (25,3 %), неразвитость системы досуга (23,4 %) и пр. [39].

Как следствие негативных демографических и миграционных процессов на Дальнем Востоке сложилась половозрастная пирамида, в которой по состоянию на 01.01.2023 года в возрастной структуре населения доля лиц младше 15 лет составила 20,3 %, трудоспособного возраста – 59,3 % и старше трудоспособного – 20,4 %, что соответствует стационарному типу. Однако за счет снижения рождаемости с 2016 года возрастная структура населения ДФО в перспективе стремится к регрессивному типу. В Хабаровском крае в возрастно-половой пирамиде населения, по данным на начало 2022 года, лица младше 15 лет составили менее 20 %, трудоспособного возраста – более 50% и старше трудоспособного – более 20 %, что свидетельствует об уже сложившемся регрессивном типе населения [28].

В таблице 2 представлена средняя номинальная начисленная заработная плата в разрезе отдельных регионов в расчете на одного работника за 2023 год.

Из таблицы следует, что в 2023 году средняя заработная плата врачей, работающих в ДФО в системе ОМС, составляла 80,6 % от таковой в РФ, 71,6 % – в Московской области, 44,8 % – в Москве, 57,5 % – в С.-Петербурге. Отношение средней заработной платы врачей, работающих в системе ОМС, к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения составило в Хабаровском крае 5,7, в РФ – 7,3, в Московской области – 6,9, в Москве – 8,3 и в С.-Петербурге – 9,7. По материалам

К. Смирнова, руководителя Аналитического департамента в социальной сфере Исполкома Народного фронта, опубликованные в Бюллетене Счетной палаты РФ, в соответствии с «майскими указами» Президента Российской Федерации (об удвоенной средней заработной плате по региону) только 8 % врачей получают более 200 % от средней заработной платы по региону [40].

Следовательно, уровень доходов врачей, работающих в системе ОМС в указанных субъектах, значительно выше, чем в ДФО и Хабаровском крае. Именно в эти регионы и нацелены межрегиональные потоки миграции из Хабаровского края, в т.ч. медицинских работников.

Современная политика Российской Федерации на Дальнем Востоке основана на 100-летнем опыте его освоения. Создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока⁷ по аналогии с Комитетом по заселению Дальнего Востока в 1909 году и с Дальневосточным переселенческим управлением в 1926 году. Утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»⁸ по аналогии с программой по переселению и обустройству переселенцев в Приамурском крае в 1909 году и с планами по колонизации Дальнего Востока в 1925 году. Принят Федеральный закон о бесплатном выделении гражданам по одному гектару земли на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока⁹ по аналогии с единоличным землепользованием при П. А. Столыпине и с выделением земельных участков переселенцам в период СССР и др.

Однако изменение уклада жизни современного человека и научно-технический прогресс категорически изменили мотивацию населения. По данным ВЦИОМ 2017 года, для 81 % россиян и 70 % дальневосточников «дальневосточный гектар» не является привлекательным, и только 14 % наших сограждан и 27 % жителей Дальневосточного федерального округа стали бы участвовать в его получении, главным образом для строительства собственного дома [41]. По данным Ю. В. Березутского, только 10 % молодежи Хабаровского края считает, что реализация программы «дальневосточный гектар» будет способствовать закреплению дальневосточников на этой территории [39].

⁷ Указ Президента РФ от 21 мая 2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

⁹ Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне РФ и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока...».

Таблица 2

**Средняя номинальная начисленная заработная плата в разрезе отдельных регионов
в расчете на одного работника за 2023 год**

Субъект	По отрасли здравоохранения* (руб.)	Средняя зарплата врача** (руб.)	Средняя зарплата врачей в системе ОМС*** (руб.)	Прожиточный минимум для населения в трудоспособном возрасте **** (руб.)	Средняя заработная плата по регионам ***** (руб.)	Отношение графы 5 к графе 6	Отношение графы 5 к графе 7
РФ	63880,4	66678,0	114400,0	15669	74485,0	7,3	1,54
ЦФО	79279,9	–	88860,0	–	94239,0	–	0,93
Москва	123584,3	99053,0	206000,0	24801	138882,0	8,3	1,48
Московская обл.	75705,6	87114,0	129870,0	18832	83195,0	6,9	1,56
Краснодарский край	52392,1	61856,0	88640,0	15042	58256,0	5,9	1,52
ДФО	75011,1	92200,0	92200,0	–	85449,0	–	1,08
Хабаровский край	69309,7	76603,0	120810,0	20895	75227,4	5,7	1,61
С.-Петербург	95453,7	76792,0	160390,0	16452	96232,0	9,7	1,66

*Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника в 2017–2023 гг. (по данным Росстата) <https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/?ysclid=m5vu8yqnvw767204377> (дата обращения 14.01.2025).

**Средняя зарплата врача по данным ГородРабот.ру <https://moskovskaya-oblast.gorodrabot.ru/salaries/vrach?y=2023> (дата обращения 14.01.2025). Показывает предложения работодателей.

*** Средняя зарплата работников медицинских организаций в сфере ОМС за 2023 год. С учетом всех подработок (дополнительный объем работы, дежурства, консультации и пр.). https://dzen.ru/a/ZnLG7kRZ2jEdP_B (дата обращения 14.01.2025).

****Прожиточный минимум по России в 2023 году. <https://buhguru.com/news/prozhitochnyj-minimum-v-2023-godu-tablicza-po-regionam.html?ysclid=m5w0tkep11456639882> (дата обращения 14.01.2025).

*****Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 годы. https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 14.01.2025).

В настоящее время является принципиальным проведение эффективной государственной (в том числе молодежной) политики, направленной на создание возможностей успешного старта, для того чтобы с малых лет дети ощущали на себе заботу государства, чувствовали неразрывную связь с территорией проживания и, как следствие, идентифицировали себя преимущественно дальневосточниками, желающими жить, развиваться, строить семью и воспитывать детей на российском Дальнем Востоке. В работе Е. В. Стасюк, посвященной формированию региональной идентичности молодежи как условие ее сохранения на Дальнем Востоке России, сделан вывод о том, что в целях сохранения и развития Дальневосточного региона органам власти необходимо в первую очередь создавать условия для развития местного населения, а уже во вторую – для переселяющихся соотечественников из стран СНГ [42]. Исследования автора по формиро-

ванию региональной идентичности молодежи на Дальнем Востоке позволили ему выделить ряд подходов: развитие программ доступного жилья для молодежи, стимулирование развития института семьи, обеспечение доступного образования, развитие внутреннего туризма, совершенствование инфраструктуры для бизнеса, в т.ч. предоставление доступных кредитов для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также поддержка и развитие детских и молодежных общественных объединений, развитие массового спорта, имиджевой политики региона в русле лозунга «Мы дальневосточники!», с опорой на местные традиции и культурные ценности и др. [42]. Менее 10 % опрошенных молодых людей ощущают лично на себе результаты государственной политики, реализуемой на Дальнем Востоке России [43].

Таким образом, Дальний Восток перманентно с начала XX столетия испытывает трудности с трудовыми ресурсами. Принимаемые меры

за последние десятилетия по формированию постоянного населения на Дальнем Востоке оказались недостаточно эффективными – сохраняется естественная и миграционная убыль населения. По прогнозу на период 2019–2035 годов, численные потери населения на Дальнем Востоке будут идти как за счет естественной убыли, так и в результате миграционного оттока. Для реализации успешной государственной политики в области демографии необходимы дополнительные преференции для населения, направленные на повышение качества жизни, создание сравнительных преимуществ перед западными территориями страны, в первую очередь реальный рост реальной заработной платы.

По мнению известных на Дальнем Востоке экономистов В. К. Заусаева и Е. Н. Галичина, сложившийся консервативно-сырьевой сценарий развития региона постепенно трансформируется в либерально-сырьевой, который является наиболее коммерчески эффективным, направлен на вывоз сырья (газ, нефть, уголь, древесина, биоресурсы и др.) с территории путем использования вахтового метода привлечения работников в трудоспособном возрасте, в т.ч. иностранной рабочей силы. Однако данный сценарий не предполагает развития населенческого потенциала, что еще более усугубляет демографическую ситуацию на Дальнем Востоке. В этих условиях ни о каком экономическом росте и комплексном развитии территории речи быть не может. Авторы предлагают Национальный

сценарий социально-экономического развития, превращающий Дальний Восток в драйвер российской экономики. Первичным в этом сценарии становится наращивание постоянного населения с соответствующей системой социально-экономических стимулов [44]. И здесь не лишним будет опыт освоения Дальнего Востока начала XX века, предвоенного и послевоенного периодов.

Заключение

История народонаселения на Дальнем Востоке России демонстрирует в разные временные периоды различные тенденции медико-демографических показателей, при этом прослеживается целенаправленная политика государства на формирование преимуществ для стимулирования роста численности населения. Особенности жизни на Дальнем Востоке: малая плотность населения и неравномерность расселения, суровые условия климата, кочевой образ жизни коренных народов, транспортные проблемы, удаленность мест проживания от «якорных» медико-социальных учреждений и многие другие – диктуют необходимость в принятии новых государственных решений, направленных на стимулирование социально-экономических процессов с учетом современных вызовов. Освоение территорий Дальнего Востока требует привлечения значительного числа специалистов и населения, включая медицинских работников, что в перспективе будет способствовать сохранению и приумножению населения, укреплению здоровья и повышению благополучия людей.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Столыпин П. А. Речь в Государственной думе о сооружении Амурской железной дороги 31 марта 1908 года // Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 160–168.
2. Stolypin P. A. Speech in the State Duma on the construction of the Amur Railway on March 31, 1908 // Complete collection of speeches in the State Duma and State Council 1906–1911. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1991. P. 160–168.
3. Аганбегян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017. № 3. С. 4–23. DOI 10.26653/1561-7785-2017-3-1
4. Aganbegyan A. G. Demographic drama on the path of prospective development of Russia // Population. 2017. No. 3. P. 4–23. DOI 10.26653/1561-7785-2017-3-1
5. Вишневецкий А. Г., Щербакова Е. М. Демографические тормоза экономики / *Вопр. экономики*. 2018. № 6. С. 48–70.
6. Vishnevskiy A. G., Shcherbakova E. M. Demographic brakes on the economy / *Issues of Economics*. 2018. No. 6. P. 48–70.
7. Мотрич Е. Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // *Пространственная экономика*. 2017. № 3. С. 133–153.
8. Motrich E. L. The Far Eastern Region in the Demographic Space of Russia: Post-Reform Trend // *Spatial Economy*. 2017. No. 3. P. 133–153.
9. Найден С. Н., Грицко М. А. Социальный потенциал устойчивого развития Дальнего Востока: демографические и инфраструктурные ограничения // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2017. Т. 14, № 4. С. 104–111.
10. Naiden S. N., Gritsko M. A. Social Potential for Sustainable Development of the Far East: Demographic and Infrastructure Constraints // *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*. 2017. Vol. 14, No. 4. P. 104–111.
11. Белоусов А. В., Грицко М. А., Найден С. Н. Демографические перспективы развития Дальнего Востока и Хабаровского края: возможности достижения // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 4 (85). С. 8–20.
12. Belousov A. V., Gritsko M. A., Naiden S. N. Demographic Prospects for the Development of the Far East and Khabarovsk Krai: Possibility of Achievement // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 4 (85). P. 8–20.
13. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Энциклопедический справочник. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/> (дата обращения: 28.01.2025).
14. Far Eastern Federal District (FEFD) // Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Encyclopedic reference book. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/> Accessed: 28.01.2025.

8. Данилова И. А. Тенденции воспроизводственных процессов в регионах Дальневосточного федерального округа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 3 (205). С. 71–77.
- Danilova I. A. Trends in reproduction processes in the regions of the Far Eastern Federal District // *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2017. No. 3 (205). P. 71–77.
9. Ткачева Г. А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX века. Владивосток, 2000. 109 с.
- Tkacheva G. A. Demographic situation in the Russian Far East in the 1920s–1930s. Vladivostok, 2000. 109 p.
10. Простакишина Н. П. Особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. – начале XX в. // *История и археология: материалы I Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.)*. СПб.: Реноме, 2012. С. 54–58. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/61/3018> (дата обращения: 20.12.2024).
- Prostakishina N. P. Features of the resettlement policy in the Far East in the second half of the 19th century – early 20th century // *History and archeology: materials of the I Int. scientific conf. (St. Petersburg, November 2012)*. SPb.: Renome, 2012. P. 54–58. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/61/3018>.
11. Зверев В. А. Население Дальнего Востока в 1895–1914 гг.: динамика естественного воспроизводства // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2012. № 4. С. 13–19.
- Zverev V. A. Population of the Far East in 1895–1914: Dynamics of Natural Reproduction // *Humanities in Siberia*. 2012. No. 4. P. 13–19.
12. Резолюции и материалы 3-го краевого совещания земельных работников ДВ края. 21–30 ноября 1926 года / Дальне-вост. краев. зем. упр-ние. [Хабаровск]: ДВ. крайземупр-ние, [1927] (типо-лит. акц. о-ва «Книжное дело»). 141 с.
- Resolutions and materials of the 3rd regional conference of land workers of the Far East region. November 21–30, 1926 / *Far Eastern. land management*. [Khabarovsk]: DV. regional administration, [1927] (typo-lit. joint-stock company "Book business"). 141 p.
13. Пензин И. Д. Дальний Восток. Экономико-географическая характеристика: учеб. пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2000. 112 с.
- Penzin I. D. Far East. Economic and geographical characteristics: textbook manual. Khabarovsk: RIC KhGAEP, 2000. 112 p.
14. Мотрич Е. Л. Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2015. № 3. С. 54–71.
- Motrich E. L. Modern features of population reproduction in the Far Eastern Federal District // *Bulletin of FEFU. Economics and Management*. 2015. No. 3. P. 54–71.
15. Васильченко О. А. Государственная политика по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке (1860–1941 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02 *Отечеств. история* / Васильченко Олег Алексеевич. Иваново, 2005. 48 с.
- Vasilchenko O. A. State policy on the resettlement of families and the organization of their life in the Far East (1860–1941): author's abstract. dis. for the degree of Doctor of History Sciences: 07.00.02 *Russian history* / Vasilchenko Oleg Alekseevich. Ivanovo, 2005. 48 p.
16. Дальний Восток России: экономическое обозрение / Ин-т экон. исслед. Дальневост. отд-ния Рос. акад. наук при участии Фонда мира Сасакава; А. С. Шейнгауз, Д. С. Вишневецкий, Е. Л. Мотрич и др.; под ред. П. А. Минакира. М.: Прогресс-комплекс: Экспрос, 1993. 156 с.
- The Russian Far East: an economic review / In-t econ. res. Far Eastern. branch of the Russian Academy of Sciences with the participation of the Sasakawa Peace Foundation; A. S. Sheingauz, D. S. Vishnevsky, E. L. Motrich et al.; edited by P. A. Minakir. Moscow: Progress-complex: Ekopros, 1993. 156 p.
17. Хабаровск – каторжное место: как дальневосточникам дали и забрали льготы. URL: <https://dvnovosti.ru> (дата обращения: 08.01.2025).
- Khabarovsk is a hard labor place: how Far Easterners were given and taken away benefits. URL: <https://dvnovosti.ru>. Accessed 08.01.2025.
18. Кравчук С. А., Мотрич Е. Л. Демографический потенциал как фактор социально-экономического развития и пограничной безопасности СССР на Дальнем Востоке в 1950–1970 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2008. № 4. С. 80–89.
- Kravchuk S. A., Motrich E. L. Demographic potential as a factor in socio-economic development and border security of the USSR in the Far East in the 1950–1970s // *Problemy Dalnego Vostoka*. 2008. No. 4. P. 80–89.
19. Ткачева Г. А. Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг. // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2007. № 1. С. 60–74.
- Tkacheva G. A. Dynamics of the number and composition of the population of the Far East in 1941–1945 // *Oikumena. Regional studies*. 2007. No. 1. P. 60–74.
20. Платонова Н. М. Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965–1985 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02 *Отечеств. история* / Платонова Нонна Михайловна. Владивосток, 2018. 32 с.
- Platonova N. M. Industrial complex of the Far East of the RSFSR: conditions and features of development (1965–1985): author's abstract. dis. for the degree of Doctor of History: 07.00.02 *Otechestvennaya Istoriya* / Platonova Nonna Mikhailovna. Vladivostok, 2018. 32 p.
21. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П. А. Минакир; отв. ред. А. Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отделение, Ин-т экон. исследований. М.: Экономика, 2006. 848 с.
- Minakir P. A. Economy of Regions. Far East / P. A. Minakir; ed. By A. G. Granberg; Rus. Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Institute of Economic Research. Moscow: Economica, 2006. 848 p.
22. Чернолуцкая Е. Н. «Точка невозврата»: демографическая динамика на Дальнем Востоке СССР в годы перестройки (1985–1991) // *Россия и АТР*. 2014. № 4. С. 23–37.
- Chernolutskaia E. N. "Point of No Return": Demographic Dynamics in the USSR Far East during Perestroika (1985–1991) // *Russia and Asia Pacific Region*. 2014. No. 4. P. 23–37.
23. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р.: (ред. от 30.11.2017).
- Concept of the Demographic Policy of the Far East for the Period up to 2025: approved by the order of the Government of the Russian Federation of June 20, 2017. No. 1298-r.: (as amended on November 30, 2017).
24. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока / С. В. Рязанцев и др. // *Науч. обозрение. Серия 1: Экономика и право / Рос. ун-т дружбы народов*. 2016. № 3. С. 23–32.
- Population migration as a key component of the demographic development of the Russian Far East / S. V. Ryazantsev et al. // *Scientific review. Series 1: Economics and law / Rus. Peoples' Friendship University*. 2016. No. 3. P. 23–32.
25. Мотрич Е. Л. Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // *Регионалистика*. 2019. Т. 6, № 4. С. 45–52. DOI 10.14530/reg.2019.4.45
- Motrich E. L. Russian Far East: current demographic situation // *Regional studies*. 2019. Vol. 6, No. 4. P. 45–52. DOI 10.14530/reg.2019.4.45

26. Дальний Восток для СССР и России. Есть ли разница? Ответ в цифрах! URL: https://dzen.ru/a/XZ4yUx_r1AKoXb5U?ysclid=lx8gwvr3bn356252375 (дата обращения: 15.01.2025).

Far East for the USSR and Russia. Is there a difference? The answer is in the numbers! URL: https://dzen.ru/a/XZ4yUx_r1AKoXb5U?ysclid=lx8gwvr3bn356252375. Accessed 15.01.2025.

27. Демографическая характеристика Дальнего Востока. М., 2023. 48 с.

Demographic characteristics of the Far East. Moscow, 2023. 48 p.

28. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа / Вост. центр гос. планирования. М., 2024. 48 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1740544159&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 15.12.2024).

Demographic characteristics of the Far Eastern Federal District / Vost. center of state planning. Moscow, 2024. 48 p. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1740544159&tld=ru&lang=ru&name>. Accessed 15.12.2024.

29. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по краю / Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2025).

Fertility, mortality and natural population growth by region / Khabarovskstat. URL: <https://27.rosstat.gov.ru>. Accessed 27.01.2025.

30. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России по годам. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smernost> (дата обращения: 27.01.2025).

Fertility, mortality and natural population growth in Russia by year. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smernost>. Accessed 27.01.2025.

31. Мотрич Е. А. Демографическое развитие Хабаровского края: проблемы и перспективы // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 3. С. 30–46. DOI 10.24411/1561-7785-2019-0002

Motrich E. L. Demographic development of Khabarovsk Krai: problems and prospects // Population. 2019. Vol. 22, No. 3. P. 30–46. DOI 10.24411/1561-7785-2019-0002

32. Никонов Е. А., Кораблев В. Н. Сравнительный анализ демографической ситуации в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Хабаровском крае за 2010–2022 гг. // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2023. Т. 9, № 2. С. 4–16. DOI <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-2-XXXX>

Nikonov E. L., Korablyov V. N. Comparative analysis of the demographic situation in the Russian Federation, the Far Eastern Federal District and Khabarovsk Krai for 2010–2022 // ORGZDRAV: news, opinions, training. Bulletin of the Higher School of Public Health. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 4–16. DOI <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-2-XXXX>

33. Рождаемость в СССР. URL: <https://su90.ru/birth.html> (дата обращения: 20.03.2023).

Birth rate in the USSR. URL: <https://su90.ru/birth.html>. Accessed 20.03.2023.

34. Суммарный коэффициент рождаемости в России по годам и субъектам. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1261-summarnyj-koeffitsient-rozhdaemosti> (дата обращения 16.01.2025).

Total fertility rate in Russia by years and regions. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1261-summarnyj-koeffitsient-rozhdaemosti>. Accessed 16.01.2025.

35. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://27.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2025).

Total fertility rate. URL: <https://27.rosstat.gov.ru>. Accessed 27.01.2025.

36. Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века:

исторический аспект // Концепт. 2015. № 1. С. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-na-rossiyskom-dalнем-vostoке-v-70-80-e-gody-xx-veka-istoricheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 17.12.2024).

Sviderskaya V. V. Demographic policy in the Russian Far East in the 70–80s of the 20th century: historical aspect // Concept. 2015. No. 1. P. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-na-rossiyskom-dalнем-vostoке-v-70-80-e-gody-xx-veka-istoricheskiy-aspekt/viewer>. Accessed 17.12.2024.

37. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / Ин-т экон. исследований ДВО РАН; Е. А. Бурлаев и др.; под ред. П. А. Минакура. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 71 с.

Population of the Russian Far East: problems and trends / Institute of Econ. Research FEB RAS; E. A. Burlaev et al.; ed. P. A. Minakir. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2018. 71 p.

38. Сидорова Н. П. Влияние уровня жизни населения на формирование миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 126–133. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-126-133

Sidorova N. P. The Impact of the Standard of Living of the Population on the Formation of Migration Sentiments // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 1 (86). P. 126–133. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-126-133

39. Березутский Ю. В. Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития: отчет о НИР. Хабаровск: ДВИУ РАНХиГС, 2017. 106 с.

Berezutskiy Yu. V. Social Potential of the Young People of Khabarovsk Krai: Status and Development Prospects: Research Report. Khabarovsk: Far Eastern University of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2017. 106 p.

40. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Здравоохранение. 2024. № 4 (317). С. 76. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/dc3/0hm819phz27mt0m9rf5zg4b22jeewufl.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Healthcare. 2024. No. 4 (317). P. 76. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/dc3/0hm819phz27mt0m9rf5zg4b22jeewufl.pdf>. Accessed: 18.11.2024.

41. Дальний Восток: мониторинг миграционной ситуации. URL: <https://www.wciom.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

Far East: monitoring of the migration situation. URL: <https://www.wciom.ru>. Accessed 10.12.2024).

42. Стасюк Е. В. Формирование региональной идентичности молодежи как условие ее сохранения на Дальнем Востоке России // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2018. № 3 (25). С. 157–164.

Stasyuk E. V. Formation of regional identity of youth as a condition for its preservation in the Russian Far East // Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series economics. 2018. No. 3 (25). P. 157–164.

43. Миграционные процессы в Дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа: моногр. / под общ. ред. Н. М. Байкова. Хабаровск: ДВИУ – фил. РАНХиГС, 2013. 196 с.

Migration processes in the Far Eastern region of Russia: experience of comprehensive analysis: monograph. / under the general editorship of N. M. Baykov. Khabarovsk: DVIU – Branch of RAS-KhiGS, 2013. 196 p.

44. Заусаев В. К., Галичанин Е. Н. Научные основы Национальной стратегии социально-экономического развития российского Дальнего Востока / под ред. Н. М. Байкова. Хабаровск: Медиа-Мост, 2024. 44 с.

Zausaev V. K., Galichanin E. N. Scientific foundations of the National Strategy for the Social and Economic Development of the Russian Far East / ed. by N. M. Baykov. Khabarovsk: Media-Most, 2024. 44 p.